

«Научите их гордиться званием российского гражданина»: замысел образовательной реформы императора Александра I

© А.А. Маслова

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Изучен процесс разработки реформы образования, предпринятой Александром I. Рассмотрены разнонаправленные подходы к решению задач, преследуемых правительством для широкого распространения просвещения и формирования фонда узкоспециализированных квалифицированных кадров. Проанализированы преимущества инициативы внедрения принципа сословности в образовательном процессе. Сделан вывод о невозможности выработки в тех исторических условиях комплексного решения для реализации намеченных задач.

Ключевые слова: император Александр I, реформы в России, народное образование, система образования, образовательная реформа, Александр I, Ф.-С. Лагарп, Н.Н. Новосильцев, А.А. Чарторижский, Г.Ф. Паррот, А.А. Аракчеев, И.П. Пнин

Замыслы императора Александра I по реформированию российского государства включали в себя формирование общественного мнения через публицистику, литературу и систему образования. Преследуя первую цель, Александр Павлович, еще будучи наследником престола, организовал издание «Санкт-Петербургского журнала» (1798), на страницах которого публиковались труды европейских просветителей [1, с. 2, 3]. Стремясь вовлечь в просвещение как можно большее количество населения, император предпринял образовательную реформу. Отечественное светское образование формировалось со времен Петра I, создание учебных заведений было подчинено новым государственным интересам и задачам подготовки кадров для петровских преобразований, потребность в появлении профессиональных школ возникла в русле задачи организации и развития собственного производства в различных отраслях промышленности, однако стройной системы образования не существовало. К последней трети XVIII в. возникла необходимость ее создания, что обуславливалось рядом факторов, в числе которых были распространение идей Просвещения, влияние просветительства, расширение политической основы самодержавия, рост слоя образованной бюрократии, создание почвы для реализации принципа конституционной монархии, увеличение внутреннего рынка и формирование финансового капитала, требующие профессионалов в новых областях, т. е. специализированного образования.

По результатам работы Комиссии, учрежденной императрицей Екатериной II, в России была создана сеть Народных училищ [2] для всех сословий, за исключением крепостных крестьян. Продолжая образовательную реформу, правительство императора Александра I утвердило 24 января 1803 г. «Предварительные правила народного просвещения», определяющие структуру образования и систему управления [3].

При обсуждении концепции системы обучения принимались во внимание смежные задачи: распространить просвещение как можно более масштабно и обеспечить приток квалифицированных кадров, способных нести службу по широкому перечню специальностей. Первая задача была подчинена реализации идеи привлечения к образованию представителей всех сословий. Сам император был сторонником принципа бессословности, рассматривая его по инициативе Ф.-С. Лагарпа как средство гражданской унификации населения: «...научите их гордиться званием российского гражданина», — писал швейцарец своему ученику [4, с. 402]. Эту идею разделяли также П.А. Строганов, М.М. Сперанский, А.А. Аракчеев и др. В пользу данной концепции свидетельствовал прецедент, имевший место в 1682 г. при учреждении Академии при Заиконоспасском монастыре (но тогда идея всесословного образования не имела успеха). Наряду с этим А. Чарторижский и Г.Ф. Паррот рассматривали данный сценарий создания системы образования как инструмент формирования национального самосознания [5, с. 243].

Приобщение широких слоев населения к просвещению подразумевало в первую очередь низшие сословия. Таким образом, имелось в виду прежде всего начальное образование. Поэтому Лагарп, консультируя «молодых друзей» о «роде того просвещения», которое он считал «наиболее удобным для прививки и его дальнейшего распространения в кратчайший срок» [6, с. 49], предлагал сделать упор на учреждении народных школ, без которых все высшие ступени образовательной системы не будут иметь столь масштабное значение [4, с. 403, 404]. В одной из версий подчеркивалась ориентированность законодателя именно на эту часть реформы: «Дабы поселянина не лишить навсегда общего ему со всеми права на просвещение, согласно с движениями сердца Вашего Величества, комиссия положила даровать ему приличной его состоянию свет в собственном, так сказать, его жилище и для того назначила училища первой степени в селах и приходах» [7, с. 101].

По мнению исследователей, реализуя принцип бессословности, реформаторы предполагали такое единство образовательных устремлений у разных представителей общества, которого в действительности не существовало, кроме того, и дворянское общество не разделяло

идеи единой школы для всех [8, с. 70; 9, с. 24]. Современные исследователи солидарны преимущественно в том, что изначальную идею универсального образования не удалось реализовать [10, с. 14; 11, с. 45], однако в новейшей историографии есть также мнение о том, что умножение числа гимназий, уездных и приходских училищ с ежегодным увеличением в них числа учащихся свидетельствует о результативном достижении поставленной перед Министерством цели [7, с. 106]. По воспоминаниям А. Чарторижского, после учреждения Министерства народного просвещения «вся территория Польши покрылась школами» [5, с. 243]. По мнению автора настоящей статьи, при повсеместном распространении начального образования эта система незамедлительно дала бы результаты. Однако нехватка квалифицированных учителей, финансовая незаинтересованность лиц, на которых устав возлагал организацию школ, фактическая занятость населения в сражениях антинаполеоновских коалиций, отсутствие мотивации к обучению и его целесообразности стали препятствием на пути распространения просвещения.

Задача приобщения широких слоев населения к просвещению неизбежно пересекалась с проблемой существования крепостного права: унификация или национальное сознание подразумевали освобождение крестьян. Однако решение данного вопроса также имело два подхода. Сторонники первого из них, например Г.Ф. Паррот, были убеждены, что необходимо освободить и просвещать уже вольных земледельцев. Этот же подход поддержали А.К. Разумовский, М.М. Сперанский, литераторы И.П. Пнин и А.Ф. Бестужев, отец будущих декабристов, и др. В отличие от своих оппонентов, Н.М. Карамзин и В.Н. Каразин являлись последователями второго подхода: идеи о том, что освобождению крестьян должно предшествовать их просвещение. Карамзин, как известно, считал возможным допускать крестьянина к свободе, когда последний, *по мнению его владельца*, будет способен хорошо воспользоваться данною ему свободой» (курсив авт. — А.М.) [12, с. 155]. План Александра I по отмене крепостного права, сформулированный им еще в статусе наследника престола [13], его признания Лагарпу и советы последнего императору «с рабством покончить мягко» [4, с. 405], а также конкретные действия и их порядок — учреждение министерств, издание Предварительных правил народного просвещения и указа «О вольных хлебопашцах» — позволяют сделать вывод, что он фактически являлся сторонником первого подхода.

В рамках решения второй задачи при обсуждении проекта реформы в Негласном комитете Н.Н. Новосильцев предложил сословно-профессиональный подход в обучении: «Главное училищ правление должно иметь предметом распространение в империи всякого рода знаний, соответственно духу времени, местным потребностям

и выгодам каждой части народа, и в особенности, соединение оных самым теснейшим союзом с религией и благонравием» [14, с. 187, 188]. Кроме того, при обсуждении университетского устава на заседаниях Министерства народного просвещения министр Завадовский внес правку в параграф о правилах приема, изменив «университет принимает в студенты людей всякого состояния» на «всякого *свободного* состояния» (курсив авт. — А.М.) [11, с. 58]. Впрочем, эта позиция шла вразрез с замыслами самого императора, в связи с чем в итоговом тексте указа был зафиксирован принцип бессословности, общедоступности и безвозмездности образования на всех его ступенях, кроме университетов.

Какова была мотивация сторонников сословного подхода в образовании? Эта позиция приближенных представляется удивительной, особенно учитывая их осведомленность о взглядах императора. Такой подход можно объяснить в первую очередь исторической действительностью современного им периода. Публичное выражение данной идеи нашло воплощение в труде «Опыт о просвещении относительно к России» (1804) упомянутого выше И.П. Пнина, бывшего в тот период сотрудником Департамента Министерства народного просвещения.

«Опыт...» отличается реалистичным подходом к сословному обществу, под влиянием хода и результата Французской революции оно представляется автору необходимым условием для поддержания равновесия государства: «*От неравенства сил человеческих* произошли общества, от обществ произошли законы, от законов стали зависеть гражданственное благосостояние и твердость» (курсив авт. — А.М.) [15, с. 128]. А средством преодоления этого природного различия и достижения гражданско-правового равенства выступает отмена крепостного права. С освобождением крестьян от крепостной зависимости вместо внеэкономического принуждения возник бы экономический стимул к высоким результатам труда, а наряду с этим и экономически обусловленная заинтересованность в образовании. Кроме того, с отменой крепостного права у земледельца отпала бы необходимость изменения не только своего правового положения, но и социально-экономического, следовательно, этот уровень образования стал бы для них исчерпывающим. В связи с этим действительно разумно сведение образовательного процесса к исключительно полезным для каждого состояния знаниям и навыкам, т. е. такая система могла начать функционировать мгновенно, однако не подразумевала социально-экономический лифт. Этот пункт объяснялся рациональным восприятием экономической действительности: Россия — аграрная страна, но исключал перспективы промышленного развития. Пнин составил план обучения для всех сословий [16], остановимся подробнее на программе обучения крестьян и дворян.

Земледельческие сословия Пнин предлагал обучать чтению, письму и первым действиям арифметики, аналогично предварительным правилам народного просвещения. Но в отличие от текста указа, по которому «учение продолжается от окончания полевых работ до начала оных в следующем году» [3, с. 440], Пнин рекомендовал двухлетний срок и расширение программы обучения для приходских училищ: в первом классе — сельская механика, сельские строения и орудия, во втором — свойства и обработка земли, свойства и сохранение семян, сбережение плодов, работа естественных и искусственных лугов, болот, вычищение земли для приспособления ее к хлебопашеству, а также воспитание и искусство лечения скота [15, с. 150].

Подобные предложения, целесообразные для деятельности земледельцев, были реализованы в Волынской, Киевской и Подольской губерниях, где крестьянам предписывалось обучаться «пересажению и прививанию дерев, деланию хороших земледельческих орудий, подаванию скорой помощи больной скотине; а дочери приучаются к домашнему хозяйству, в сие же время дети обоего пола затверживают наизусть духовные песни о домашних добродетелях и отвращении от пороков» [17, с. 1250]. А в больших приходских училищах, кроме уже перечисленных предметов, обучаются «механике практической, местному землеописанию, естественной истории, только в отношении к домашним птицам и другим животным, к нужнейшим насекомым, как то: пчелам и к вредоносным зверям; а притом наставляются в садоводстве, земледелии и пении духовном» [17, с. 1251, 1252]. Наряду с этим общий устав предписывал обучать в приходских училищах чтению, письму, первым действиям арифметики, началам закона Божьего, обязанностям Государю, начальству и ближнему [3, с. 440].

Данная дифференциация хотя целесообразна, но, очевидно, вступала в противоречие с идеей унификации, которую изначально преследовал законодатель. Стоит констатировать, что такое отступление от общего правила было не единственным. Император был непреклонен в вопросе военного образования, полагая, что оно должно остаться сословным и узкоспециализированным [18, с. 237, 238], что констатировалось в цели создания военных училищ: «военное воспитание благородного юношества» [19, с. 905]. Подобным образом при открытии Царскосельского лицея отмечалась цель его создания, подчиненная современной действительности, — образование дворянства, «особенно предназначенного к важным частям службы Государственной» [20, с. 310]. «...Приходится констатировать, — писал И.А. Алешинцев, — что принципам, возведенным в начале царствования, не суждено было удержать позиции. Вторая половина этого периода представляет из себя сплошной ряд отступлений от принципов первой, вызванных обстоятельствами, сознанием их ошибочности или, что всего чаще, изменившимся настроением самого правительства. Таким образом,

стройная система 1804 года была нарушена разными, часто совершенно не гармонизировавшими с ней, поправками и заплатами, но нарушена не настолько, чтобы совсем вытравить ее дух» [9, с. 80]. В связи с указанными причинами в следующем царствовании принцип бессловности был ликвидирован [21].

Пнин, рассуждая об образовании дворян, также считал, что они «требуют преимущественного пред прочими просвещения». Связано это с тем, что государь и Отечество вправе «требовать более услуг, более пожертвований от дворянина, от того, который отличнейшими преимуществами пользуется в обществе и на которого неисчетные милости льются с престола». Дворянин поэтому ежеминутно должен быть в готовности «приносить жизнь свою для пользы отечества, поставлять главною целью своею любовь к общему добру...» [15, с. 146]. Пнин настаивал на обязательном обучении дворян наукам юридическим, поскольку гражданская служба, которую они несли по традиции сразу или после завершения военной карьеры, предполагала компетентность в этой сфере. Наличие юриспруденции в содержании образования дворянства по умолчанию предполагало личную, качественно иную ответственность при отправлении службы, что ослабляло бы произвол. Вместе с тем Пнин утверждал: «*Права граждан, без сомнения, должны быть все равны, но преимущества их не могут быть одинаковы*» (курсив авт. — А.М.) [15, с. 145]. Очевидно, ратуя за свободу крестьян, в данном случае автор «Опыта» заявлял не о превосходствах одного сословия над другим, а о знаках отличия в каждом классе для особо деятельных его представителей, о чем свидетельствует следующая фраза: «...не в титулах состоят истинные достоинства, но в честности и бескорыстии, без коих никакие титулы не защитят от бесславия и презрения» [15, с. 152]. Таким образом, Пнин допускал возможным и считал полезным выделение внутри каждого сословия более деятельных граждан (а значит, пользующихся большим уважением и только потому имеющих доступ к чему-либо «элитному») посредством раздачи отличий за труд. Интересно, что данная инициатива была реализована Николаем I в Манифесте от 10 апреля 1832 г. [22].

Таким образом, правительство Александра I, надеясь широко просветить население и создать фонд квалифицированных кадров за счет дифференцированного профессионального образования, изначально сформулировало задачи, которые в тех исторических условиях являлись разнонаправленными. Создавая слой вольных поселян до введения Университетского устава, император демонстрировал свою приверженность идее всеобщего блага и равенства, а также свои дальнейшие намерения, однако сословный подход в образовании не соответствовал этим планам. Тем не менее, оставляя военные учреждения сословными и создавая закрытые дворянские образовательные

учреждения, император выбрал гибридный вариант реформы в качестве уступки сословной замкнутости дворянства. Однако ни один из подходов к реализации задач реформы не мог стать комплексным решением. По мнению автора настоящей статьи, внедрение ланкастерских школ как факт является доказательством несвоевременной организации всесословных школ. Народное образование, не реализованное до Отечественной войны 1812 г., по ее завершении побудило Александра I вернуться к этой задаче через организацию взаимной системы обучения [23, с. 8]. Вместе с тем выбранный правительством сценарий, безусловно, показал первые результаты еще до окончания правления Александра Павловича, способствуя формированию слоя образованной бюрократии, важной в условиях перехода к более сложной индустриальной экономике.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Маслова А.А., Смирнов Д.В. Французский материализм и просветительство в восприятии российской интеллектуальной элиты рубежа XVIII–XIX вв. *Гуманитарный вестник*, 2024, вып. 2. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2024-2-894>
- [2] Высочайше утвержденный Устав народным училищам в Российской империи. *Полное собрание законов Российской империи. Собрание I (ПСЗРИ-I)*, т. XXII, № 16421, с. 646–669.
- [3] Об устройстве училищ, 24 января 1803 г. *ПСЗРИ-I*, т. XXVII, № 20597, с. 437–442.
- [4] Андреев А.Ю., Тозато-Риго Д., сост. *Император Александр I и Фредерик-Сезар Лагарп: письма. Документы. В 3 т. Т. 1. 1782–1802*. Москва, Политическая энциклопедия, 2014, 920 с.
- [5] Чарторижский А. *Воспоминания и письма*. Москва, Захаров, 2010, 592 с.
- [6] Сафонов М.М. *Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв.* Ленинград, Наука, 1988, 249 с.
- [7] Грачева Ю.Е. Отчеты Министра народного просвещения П.В. Завадовского как источник по истории Министерства. *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви*, 2018, № 83, с. 96–109.
- [8] Рождественский С.А. *Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения (1802–1902)*. Санкт-Петербург, Государственная типография. Издание Министерства Народного Просвещения, 1902, 787 с.
- [9] Алешинцев И.А. *История гимназического образования в России (XVIII и XIX вв.)*. Санкт-Петербург, 1912, 346 с.
- [10] Захаров В.Ю., Иванова А.Н. Всеобщее начальное образование в Российской империи в XIX — начале XX в.: причины неудачи реформы. *ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы*, 2019, № 2, с. 11–26.
- [11] Андреев А.Ю. *Кафедра и трон: переписка императора Александра и профессора Г.Ф. Паррота*. Москва, Новое литературное обозрение, 2023, 736 с.
- [12] Орлов В.Н. *Русские просветители 1790–1800-х годов*. Ленинград, Гослитиздат, 1950, 477 с.

- [13] Секретные бумаги из Кабинета Александра I. *Российский государственный архив древних актов (РГАДА)*, ф. 10. Кабинет Екатерины II и его продолжение — (объединение фондов) Государственного архива Российской империи, оп. 1. Черновики манифестов и указов Екатерины II, записки, письма, резолюции, автографы ее литературных трудов, прошения частных лиц Екатерине II, Александру I и Николаю I, № 700, л. 2–4 об.
- [14] Жуковская Т.Н. Просветительские проекты «молодых друзей» и создание министерства народного просвещения (1802). *Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета*, 2012, № 11, с. 181–191.
- [15] Пнин И.П. Сочинения. В кн.: Теодорович И.А., ред. *Классики революционной мысли домарксистского периода: Иван Пнин*. Москва, Издательство всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934, 312 с.
- [16] Иванова А.А. Код сословности в просветительской программе И.П. Пнина. *Преподаватель XXI век*, 2017, № 4–2, с. 272–281.
- [17] Высочайше утвержденный Устав для приходских Училищ в Губерниях Волынской, Киевской и Подольской, 31 августа 1807 г. *ПСЗРИ-I*, т. XXIX, № 22605, с. 1250–1259.
- [18] Минаева Н.В. *Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение России в начале XIX в.* Саратов, Изд-во Саратовского университета, 1982, 290 с.
- [19] О порядке учреждения Военных Училищ, 21 марта 1805 г. *ПСЗРИ-I*, т. XXVIII, № 21675, с. 903–908.
- [20] Высочайше утвержденное постановление о Лицее, 12 августа 1810 г. *ПСЗРИ-I*, т. XXXI, № 24325, с. 310–323.
- [21] Устав о начальных и средних школах 1828 г. *Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание II (ПСЗРИ-II)*, т. III, № 2502, с. 1097–1127.
- [22] Об установлении нового сословия под названием Почетных Граждан, 10 апреля 1832 г. *ПСЗРИ-II*, т. VII, № 5284, с. 193–195.
- [23] Орлов А.А. *«Школы для всех». Ланкастерская система обучения в России в первой четверти XIX века (1814–1826 гг.)*. Москва, Ред.-изд. центр МГГУ им. М.А. Шолохова, 2014, 196 с.

Статья поступила в редакцию 26.02.2026

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Маслова А.А. «Научите их гордиться званием российского гражданина»: замысел образовательной реформы императора Александра I. *Гуманитарный вестник*, 2026, вып. 1. EDN CYTRTT

Маслова Анна Александровна — канд. ист. наук, доцент кафедры «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: maslova_aa@bmstu.ru

"Teach Them to Be Proud of Being Russian Citizens": The Concept of Emperor Alexander I's Educational Reform

© A.A. Maslova

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The process of the educational reform initiated by Emperor Alexander I was examined. Divergent approaches to the achievement of the government's objectives, aimed at the broad dissemination of education and the creation of a pool of highly specialized qualified personnel, are analyzed. The advantages of the principle of social estates (sosloviya) being introduced into the educational process are discussed. It is concluded that, under the historical conditions of the time, a comprehensive solution for fully implementing the intended objectives could not be achieved.

Keywords: Emperor Alexander I, reforms in Russia, public education, education system, educational reform, F.-S. Lagarpe, N.N. Novosiltsev, A.A. Chartoryisky, G.F. Parrot, A.A. Arakcheev, I.P. Pnin

REFERENCES

- [1] Maslova A.A., Smirnov D.V. Frantsuzskiy materializm i prosveschenie v vospriyatii rossiyskoy intellektual'noy elity rubezha XVIII–XIX vv. [French materialism and enlightenment in the perception of the Russian intellectual elite at the turn of the 18th–19th centuries]. *Gumanitarny vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2024, no. 2. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2024-2-894>
- [2] Vysochayshe utverzhdenyy Ustav narodnym uchilishcham v Rossiyskoy imperii [Highest approved statute for Parish schools in the Russian Empire]. *Polnoye sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (PSZRI-I)*, vol. XXII, no. 16421, pp. 646–669.
- [3] Ob ustroystve uchilisch, January 24, 1803. *PSZRI-I*, vol. XXVII, no. 20597, pp. 437–442.
- [4] Andreev A.Yu., Tozato-Rigo D., eds. *Imperator Aleksandr I i Frederik-Sezar Lagarpe: pisma. Dokumenty*. In 3 vols. Vol. 1, 1782–1802 [Emperor Alexander I and Frédéric-César de La Harpe: Letters. Documents]. Moscow, Politicheskaya Entsiklopediya Publ., 2014, 920 p.
- [5] Chartoryizhskiy A. *Vospominaniya i pisma* [Memoirs and letters]. Moscow, Zakharov Publ., 2010, 592 p.
- [6] Safonov M.M. *Problema reform v pravitelstvennoy politike Rossii na rubezhe XVIII i XIX vv.* [The problem of reforms in government policy in Russia at the turn of the 18th–19th centuries]. Leningrad, Nauka Publ., 1988, 249 p.
- [7] Gracheva Yu.E. Otchety Ministra narodnogo prosvescheniya P.V. Zavadovskogo kak istochnik po istorii Ministerstva [Reports of the Minister of public education P.V. Zavadovsky as a source on the history of the ministry]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo Gumanitarnogo Universiteta. Ser. 2: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi — St. Tikhon's University Review. Series II: History. Russian Church History*, 2018, no. 83, pp. 96–109.
- [8] Rozhdestvenskiy S.A. *Istoricheskiy obzor deyatelnosti Ministerstva narodnogo prosvescheniya (1802–1902)* [Historical overview of the activities of the ministry of public education]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya. Ministry of Public Education Edition, 1902, 787 p.
- [9] Aleshintsev I.A. *Istoriya gimnazicheskogo obrazovaniya v Rossii (XVIII i XIX vv.)* [History of gymnasium education in Russia (18th–19th Centuries)]. St. Petersburg, 1912, 346 p.

- [10] Zakharov V.Yu., Ivanova A.N. Vseobshee nachalnoe obrazovanie v Rossiyskoy imperii v XIX – nachale XX vv.: prichiny neudachi reformy [Universal primary education in the Russian empire in the 19th – early 20th centuries: causes of reform failure]. *LOKUS: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly — Locus: people, society, cultures, meaning*, 2019, no. 2, pp. 11–26.
- [11] Andreev A.Yu. *Kafedra i tron: perepiska imperatora Aleksandra i professora G.F. Parrota* [The chair and the throne: correspondence of emperor Alexander and professor G.F. Parrot]. Moscow, New Literary Observer Publ., 2023, 736 p.
- [12] Orlov V.N. *Russkie prosvetiteli 1790–1800-kh godov* [Russian enlighteners of the 1790s–1800s]. Leningrad, Goslitizdat Publ., 1950, 477 p.
- [13] Sekretnyye bumagi iz rabineta Aleksandra I [Secret papers from the Cabinet of Alexander I]. *Russian state archive of ancient acts (RGADA)*. F. 10. Cabinet of Catherine II and its continuation – (merged collections) State Archive of the Russian Empire, op. 1, drafts of manifestos and decrees of Catherine II, notes, letters, resolutions, autographs of her literary works, petitions of private persons to Catherine II, Alexander I, and Nicholas I, no. 700, pp. 2–4 ob.
- [14] Zhukovskaya T.N. Prosvetitel'skie proekty “molodykh družey” i sozdanie Ministerstva narodnogo prosveshcheniya (1802) [Enlightenment projects of the “young friends” and the creation of the Ministry of public education]. *Trudy isto-richeskogo fakulteta Sankt-Peterburgskogo Universiteta*, 2012, no. 11, pp. 181–191.
- [15] Pnin I.P. Sochineniya [Works]. In: Teodorovich I.A., ed. *Klassiki revolyutsionnoy mysli do marksistskogo perioda: Ivan Pnin* [Classics of revolutionary thought before the marxist period: Ivan Pnin]. Moscow, Izdatel'stvo vsesoyuznogo obshchestva politkatorzhan i ssilno-poselentsev, 1934, 312 p.
- [16] Ivanova A.A. Kod soslovnosti v prosvetil'skoy programme I.P. Pnina [The estate code in the enlightenment program of I.P. Pnin]. *Prepodavatel XXI vek*, 2017, no. 4–2, pp. 272–281.
- [17] Vysochayshe utverzhdenyy ustav dlya prihodskikh uchilishch v guberniyakh Volynskoy, Kievskoy i Podolskoy, 31 avgusta 1807 g. [Highest approved statute for Parish schools in the Volyn, Kiev, and Podolsk governorates, August 31, 1807]. *PSZRI-I*, vol. XXIX, no. 22605, pp. 1250–1259.
- [18] Minaeva N.V. *Pravitel'stvennyy konstitutsionalizm i peredovoe obschestvennoe mnenie Rossii v nachale XIX v.* [Governmental constitutionalism and advanced public opinion in early 19th-Century Russia]. Saratov, SSU Publ., 1982, 290 p.
- [19] O poryadke uchrezhdeniya voennykh uchilishch [On the establishment of military schools], March 21, 1805. *PSZRI-I*, vol. XXVIII, no. 21675, pp. 903–908.
- [20] Vysochayshe utverzhdennoe postanovlenie o litsee [Highest approved decree on the lyceum], August 12, 1810. *PSZRI-I*, vol. XXXI, no. 24325, pp. 310–323.
- [21] Ustav o nachalnykh i srednykh shkolakh [Statute on primary and secondary schools], 1828. *Polnoye sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie II (PSZRI-II)*, vol. III, no. 2502, pp. 1097–1127.
- [22] Ob ustanovlenii novogo sosloviya pod nazvaniyem pochetnykh grazhdan [On the establishment of a new estate named “honorary citizens”], April 10, 1832. *PSZRI-II*, vol. VII, no. 5284, pp. 193–195.
- [23] Orlov A.A. «Shkoly dlya vsekh». *Lankasterskaya sistema obucheniya v Rossii v pervoy chetverti XIX veka (1814–1826 gg.)* [“Schools for All.” The Lancasterian System of Education in Russia in the First Quarter of the 19th Century (1814–1826)]. Moscow, Sholokhov Editorial and Publishing Center of Moscow State University for the Humanities, 2014, 196 p.

Maslova A.A., PhD in History, Associate Professor, Department of History, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: maslova_aa@bmstu.ru